

Саруханов В.

17.03.92.

«МЫЛЬНЫХ ОПЕР» НАМ НЕ ОБЕЩАЮТ

НОВЫМ ГЛАВНЫМ РЕЖИССЕРОМ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ТЕЛЕВИДЕНИЯ НАЗНАЧЕН ВАЛЕРИЙ САРУХАНОВ.
С НИМ ВСТРЕТИЛСЯ НАШ ВНЕШТАТНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ

Санкт-Петербург. 1992. 17 марта. с. 6

— Валерий Арменович, как вы пришли на телевидение и что для вас значит эта новая работа?

— Как там у Ильфа и Петрова: «Молодая была не молода...». С телевидением я связан почти четверть века, работая режиссером, как сказали бы сегодня, на «контрактной» основе. А новая должность... Что ж, в творчестве начальников не бывает. Искусство, по известному афоризму Г. А. Товстоногова, — товар штучный. Отсюда и главная задача — поиск творческих личностей.

— А что вы можете сказать о тех структурных преобразованиях, которые могут произойти на телевидении?

— Зрели они уже давно. Но правомочны лишь для дела, а в конечном итоге для того, чтобы выиграла главная фигура на телевидении — зритель. Ибо, пусть мои слова не покажутся обидными коллегам,

мы существуем для телезрителей, а не наоборот.

И, конечно, перемены просто обязаны ускорить решение массы проблем... Если бы вы увидели, как создаются наши программы или спектакли, вы бы поняли, что результат возникает не благодаря существующим условиям, а вопреки. Количество проблем — чудовищно!

— Есть ли, на ваш взгляд, будущее у телеспектакля? Ведь велика конкуренция со стороны видео, кинофильмов, порой более красочных, более эффективных.

— На этот вопрос уже отвечали до меня, разбив в полемическом задоре не одну «авторитетную голову», когда предсказывали гибель театра сначала с развитием кино, потом — телевидения, а также гибель кино в связи с появлением ТВ и видео и т. д. Так что побережем наши головы. Есть разные спектакли: один — с «деревянным» павильон-

ным звуком, нищим декоративным решением, «заливным светом» и прочими «прелестями», да еще и при напрочь отсутствующем режиссерском замысле — давно погиб, хотя и благополучно здравствует порой на экране, а другой...

За него не надо вступаться, он сам за себя постоит. Скажу только, что пресловутая «Санта-Барбара», многосерийным сериалом вошедшая в наши дома, есть ничто иное, как телеспектакль, только созданный при фантастическом для нас техническом и технологическом обеспечении. О художественных достоинствах умолячу, будучи уверенным, что наша культура, традиции русского театра несопоставимы по своим достоинствам с подобными «мыльными операми».

— Вы режиссер, автор сценариев, сочиняете музыку и пишете стихи к своим спектаклям. Не много ли вас в одном лице?

— Если это упрек, то я его

не принимаю. Тут критерий один — художественный результат. Если он убедителен, то подобные вопросы неуместны, если нет — то надо быть по рукам тех, кто дал «добро» на съемки.

— Ваш последний спектакль по произведениям У. Сарояна, который вышел на экраны 1 марта, называется «Эй, люди!» Что вы хотели сказать зрителям этим спектаклем?

— Сказать о любви к человеку, о надежде, вере в него... Хотя сюжет спектакля вроде бы говорит об обратном. Но, возможно, это только мое ощущение — ведь спектакль как айсберг, в котором зритель может углядеть только верхнюю его часть. Надеюсь, что этого не произойдет.

— Новое назначение отнимает немалую часть времени на какие-то административно-управленческие функции. Вас не гнетет это?

— Я буду стремиться к тому, чтобы в моей работе на равных существовали три на-

правления. Первое — помочь творческому процессу всех моих коллег на студии. Второе — поиск и подготовка молодежи. Телевидение — реальный живой процесс, здесь и должны воспитываться молодые люди. Надо предоставить им возможность ошибаться и проваливаться, и снова ошибаться, чтобы в итоге обрести себя. Ибо это и есть школа.

Ну и третье направление — собственное творчество. Впрочем, слово «собственное» здесь не уместно не из-за ложной скромности, а потому, что наше искусство — коллективное. Наша съемочная группа сложилась давно, и мы не хотели бы (да и не можем) прекратить свое существование. Собираемся снимать двухсерийный спектакль по пьесе Брехта «Карьера Артура Ун».

Владимир КУЗНЕЦОВ

238